

Эта идея крутилась в голове Е Цзэси, но он быстро ее отверг.

Нет нет.

Послать коробку с рыбой было слишком очевидно, поэтому ему все равно пришлось подумать о других способах.

В конце концов, Е Цзэси решил позволить Гао Шу отправить всю серию украшений от Bulgari Ян Ман.

В то же время Е Цзэси отправил благодарственное сообщение только Ян Ман.

В конце сообщения Е Цзэси сделал вид, что случайно упомянул еще одну фразу о том, что он долгое время не ел рыбу приготовленную Ян Ман, и сделал вид что он немного пропустил это.

Конечно, Е Цзэси не знал, поймёт ли Ян Ман, что он имел в виду.

Положив трубку, Е Цзэси все еще искренне надеялся, что Ян Ман поймет!

Очень хочу есть рыбу!

*

На этом вопрос с просочившимися фотографиями был закрыт. Но даже если этот инцидент с утечкой был успешно решен, возникновение этого инцидента преподало урок новому режиссёру Хэ.

Со вчерашнего дня в студию было доставлено много высоких деревянных досок, из которых сотрудники сделали прочный забор.

Просто после того, как все фотографии просочились, Хэ Цзиньюнь и режиссеру Чену ничего не оставалось, кроме как принять это.

К счастью, хотя фотографии и просочились, папарацци не удалось опорочить фильм. Вместо этого он вызвал волну бесплатной огласки "Знаменитого генерала".

Это тоже благословение в несчастье.

Официальный Weibo «Знаменитого генерала» также выступил с заявлением, в котором подробно рассказал пользователям сети и фанатам всю историю, и в то же время призвал фанатов не распространять просочившиеся фотографии в больших масштабах.

раньше.

Но была такая красота, которая называлась туманной!

Е Цзэси внезапно оглянулся на монитор, его ресницы были в мокрых пятнах, а длинные волосы рассыпались вокруг талии.

Одежда наполовину прикрывала широкие плечи и тонкую талию, такая гармоничная картина.

Глядя на это, сердце Тан Цзина сильно забилося.

Е Цзэси такой сексуальный!

Адамово яблоко Тан Цзина качнулось вверх и вниз, когда он сильно растирал пальцы.

Он даже не сдерживался и начал выдвигать гипотезу, что, если бы он сначала наблюдал за игрой Е Цзэси, а затем началось преследование его Е Цзэси, согласился бы он?

Тан Цзин был удивлен собственными мыслями.

О чем он думал?

Тан Цзин быстро покачал головой, пытаясь выбросить эту странную идею из головы.

На этот раз съемка также прошла очень гладко, просто чтобы удовлетворить желание пользователей сети сделать фотографии, и, наконец, Е Цзэси сделал еще одно фото.

Вечером фото было опубликовано.

Рубашка Е Цзэси была наполовину развязана, он опирался на кровать, пара тонких ног перекрывала друг друга, полы кровати были тусклыми, наполовину прикрытыми и даже более привлекательными.

Пользователи сети и фанаты взорвались практически мгновенно.

--«Эй, стой, стой, стой, стой, мой муж, пожалуйста, уложи меня!»

--«Наверху, будьте более сдержанными!»

--«Брат такой красивый!»

--«Черт побери! Совместных фотографий нет! Я хочу посмотреть, в каких позах они это делают!»

--«Больше, больше!»

--«Доволен, очень доволен!»

--«Шипите, играете ногами!»

--«Куча лсп.»

--«Не могу дождаться! Сможете поскорее закончить съемку? Может, выпустим к Новому году?»

--«Наверху +10086 не могу дождаться, не могу дождаться! Не дразни нас больше!»

В ответ на призыв пользователей сети выпустить его в ближайшее время, режиссёр Чен сказал: «Это невозможно, фильм должен сниматься медленно».

После шторма экипаж вернулся к работе в обычном режиме.

Е Цзэси был очень доволен, потому что он, наконец, смог продолжить с удовольствием смотреть аниме!

Он не беспокоился о том, что на съемочной площадке будет слишком тихо, из-за чего он не решится включать аниме.

Просто красиво.

Единственное, что немного озадачило Е Цзэси, это то, что в последнее время отношение Тан Цзина к нему было немного неясным.

Тан Цзин, как обычно, сидел рядом с Е Цзэси, а также спрашивал Е Цзэси, когда он сомневался.

Е Цзэси привык, что он спрашивает, и потерял прежнее нетерпение. Напротив, видя, что съемки Тан Цзина становятся все лучше и лучше, он все еще немного гордился.

Вероятно, это было психологическое мышление инструктора по вождению.

Студенты, которым всегда требовалось, чтобы вы сидели в роли второго пилота и нажимали на тормоза, теперь, наконец, могут самостоятельно ездить по дороге.

Чувство выполненного долга исполнено.

Сегодняшняя сцена была последней сценой Тан Цзина.

Два года спустя Шань Чэньчжоу наконец вернулся с поля боя.

Просто человек в этот момент уже не тот молодой солдат, которым был раньше.

В важном сражении Шань Чэньчжоу возглавил команду из ста человек, чтобы вырваться из осады и спасти обеспокоенную армию.

Он был исключительно назначен руководить тысячами солдат, и теперь он генерал.

Цзы стоял среди людей, приветствуя солдат, Шань Чэньчжоу сидел на коне, и они снова встретились.

В древности, когда влюбленные встречались, они теряли дар речи, и были только слезы.

В глазах А Цзы были слезы, но он не мог плакать.

После того, как праздничный банкет закончился, и когда наступила третья стража за ночь, А Цзы услышал знакомый сигнал.

Дверь комнаты была открыта снаружи, и когда они посмотрели друг на друга, А Цзы больше не мог сдерживать слезы.

В итоге Шань Чэньчжоу пошел первым. Он шагнул вперед, обнял А Цзы и сказал беззвучным голосом: «Я вернулся, как и обещал тебе, я вернулся».

Единственным ответом ему были подавленные рыдания А Цзы.

Цзы не хотел снова сожалеть об этих двух годах, на этот раз он просто хотел остаться с Шань Чэньчжоу.

Просто их время вместе всегда было коротким. Цзы еще не успел провести день рождения с Шань Чэньчжоу, а Шань Чэньчжоу снова уезжал.

Война на границе идет довольно интенсивно, и он опасается, что им придется разделить на несколько лет.

На этот раз А Цзы наконец вручил пакетик, который у него не было возможности передать другому мужчине два года назад.

Точно так же Шань Чэньчжоу также приколот шпильку, которую он прятал в рукаве в течение двух лет, в пучок волос А Цзы.

«На этот раз я не буду спрашивать, вернешься ли ты. Я просто хочу сказать тебе, что всегда буду ждать твоего возвращения». Сказал Цзы мягким голосом и с красными глазами.

Шань Чэньчжоу глубоко посмотрел на А Цзы и наклонился, чтобы поцеловать его в лоб: «А Цзы, Нинчэн слишком близко к границе. Если возможно, вы можете поехать в столицу, чтобы дожидаться меня».

А Цзы слегка покачал головой: «Столица слишком далеко, я хочу тебя скорее увидеть».

Шань Чэньчжоу больше не уговаривал его, прикоснулся к голубому шелку на волосах А Цзы, затем повернулся и ушел.

«Стоп! Снято» Режиссёр Чен встал: «Хорошо, готовьтесь к следующей сцене, Сяо Тан, иди сюда, я хочу поговорить с тобой!»

Е Цзэси вышел из роли, немного разобрался и пошел переодеваться.

Следующий сюжет можно рассматривать как первую кульминацию «Знаменитого генерала» - смерть А Яна.

Пара влюбленных, А Цзы и Шань Чэньчжоу, снова разошлась, но никто из них не ожидал, что на этот раз их чуть не разлучит смерть.

Противник не разыграл свои карты в соответствии с их общей тактикой. Двести тысяч солдат обошли крепость и устремились прямо в глубь страны. Как самый большой город на границе, Нинчэн был первым городом, окруженным врагом.

До момента окружения жители Нинчэна не знали, что к городу приближаются враги.

Какое-то время во всем городе царил хаос.

В ту ночь было много людей, пришедших в театр послушать пение, и только когда звук стрел

пронзил небо, люди в театре в панике начали бежать.

Но в это время никто не мог убежать.

Лидер вражеской армии взял на себя инициативу с угрюмой улыбкой на лице, полном шрамов: «Я слышал, что красота Нинчэна здесь? Генерал сегодня в приподнятом настроении и хочет пригласить его спеть для нас, это слишком много, чтобы спросить?»

Услышав это, выражения лиц всех присутствующих изменились.

Цзы сжал зубы еще сильнее, все его тело напряглось.

У них не было времени подумать, почему в городе появилась вражеская армия. Они знали только, что у меча нет глаз, и они не могли сражаться с вражеской армией в это время.

Все посмотрели, губы А Цзы задрожали, и он медленно шагнул вперед, и внезапно фигура заблокировала его.

«Я могу пойти с тобой, но можешь ли ты гарантировать, что не причинишь вреда другим людям?» Ян стоял перед А Цзы.

Цзы задрожал. Он не ожидал внезапного движения А Яна. Он поспешно схватил А Яня за руку: «А ...»

«Ян, что ты делаешь?» Ян резко стряхнул руку А Цзы. «Обычно вам не нужно быть вежливым, но вы не знаете, как вы себя ведете в это время?»

Генерал с интересом уставился на двоих: «Тск, если две красотки хотят пойти вместе, ничего страшного».

Ян сжал руку сбоку, он внезапно поднял руку и ударил А Цзы, и по лицу А Цзы распространилось пятно крови.

«Боюсь, это неуместно. Вы можете не знать, но у меня никогда не было хороших отношений с этим Яном, так что ... без него может быть только я, а он без меня». Голос Яна был очень холодным, с чувством отчуждения, которого никто никогда раньше не чувствовал.

Кровь текла по щекам А Цзы, А Цзы все понимал в это время, А Ян хотел занять его место!

Когда вражеская армия уйдет, как все вернуть в целости и сохранности?

У Цзы был кислый нос, и он не мог позволить А Яну рисковать.

Но А Цзы не ожидал, что А Янь отреагирует быстрее, чем он. Когда А Цзы снова захотел выйти вперед, А Ян снова ударил его: «Хватит!»

На его лице появилось пятно крови, и лицо А Цзы было ранено.

Пальцы Яна слегка дрожали.

Только так.

Это единственный способ.

Только тогда враг сможет остановить мысль о том, чтобы взять с собой А-Цзы.

Ян решил, затем посмотрел на человека рядом с ним.

Слезы А Цзы мгновенно хлынули из его глаз, и он медленно покачал головой.

Нет, это не так.

Но в это время он потерял дар речи.

Человек, стоящий рядом с А Цзы, плотно прикрыл рот и заблокировал все, что юноша хотел сказать.

С теплой кровью на руках, А Ян силой сопротивлялся тремору всего, попытался исправить выражение своего лица, показал сердечную улыбку и оглянулся на вражеские войска: «Этот генерал, вы можете просто отвезти меня туда?»

Генерал фыркнул и сказал: «Тск, я все еще хочу забрать другого, но его лицо испорчено, разочаровывает. Так что ...»

Мужчина продолжил свой голос, полный легкости: «Можете ли вы заменить его и принести нам вдвое больше удовольствия?»

Янь засмеялся: «Конечно».

Генерал протянул руку А Яну.

Ян сделал свои шаги и медленно пошел к врагу.

Один шаг, два шага.

Остальные удерживали Цзы на месте, он не мог двигаться, слезы булькали от крови, а прикрытый рот хныкал.

Он А Цзы, он знаменитый певец, а не А Янь!

Этот человек - Ян! Он не А Цзы!

Он А Цзы!

Ян, ты вернись ...

Цзы в отчаянии протянул руку к А Яну, но Янь никогда не оглядывался.

Он приближается, а расстояние становится все больше и больше.

Цзы исчерпал все свои силы и больше не мог прикоснуться к одежде А Яня.

«Нет ...» - в отчаянии закричал А Цзы.

Ян, казалось, что-то почувствовал и внезапно повернул голову, чтобы посмотреть.

На его лице все еще был несмытый макияж, он стоял один в толпе и одарил А Цзы слабой улыбкой.

«Живи хорошо.» Ян двинул губами.

Послышался звук лошадиных копыт, и они быстро уехали. Ян ушел.

В высоких стенах театра наконец прозвучал отчаянный крик А Цзы: «А Янь ...»

П/п

[1] lsp - грязный старик

[2] srds - ну...знаете))

<http://bllate.org/book/13812/1219274>